

Дыжитова Е. Ч.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТОПОНИМА МАРГУЦЕК

Рассматривается проблема языкового происхождения топонима Маргуцек. Материалом послужили лексикографические данные монгольских и самодийских языков. В результате исследования с применением сравнительно-сопоставительного анализа представлено описание, этимология и языковое происхождение данного топонима, связанные с явлением этноязыкового субстрата. Выявление и сопоставление типологически схожих элементов в апеллятивной лексике, относящихся к неродственным языкам, позволяют предполагать о существовании диахронного ареально-языкового союза на территории Восточного Забайкалья.

Ключевые слова: *топонимы, ойконим, апеллятивная лексика, этимология, сравнительно-сопоставительный анализ, типология неродственных языков, самодийские языки, монгольские языки.*

Первые наблюдения за топонимическими названиями региона были проведены забайкальским краеведом Н. С. Тяжеловым, составившим алфавитный указатель «Истории населённых пунктов Читинской области». А также неопределимые труды ученых П. Б. Балданжапова, М. Н. Мельхеева, Д. Г. Дамдинова, В. Ф. Балабанова, Т. В. Федотовой, Ю. Т. Руденко, М. И. Кулыгина, Р. Г. Жамсарановой и др.

По результатам полевых исследований, проведенных в июне 2010 г. под руководством доцента кафедры теоретической и прикладной лингвистики Р. Г. Жамсарановой, нами были зафиксированы географические названия отдельных районов Забайкальского края, в частности, Краснокаменского. Особый интерес у нас вызвал ойконим Маргуцек. В рамках статьи мы попытаемся предоставить описание, этимологию и языковое происхождение данного топонима. По словам одного из старожилов с. Маргуцек, Анастасии Григорьевны Безъязыковой 1922 г.р., современное село Маргуцек было основано в 1953 г. Прежнее название этого населенного пункта – «Красная будка», согласно словам информанта «раньше там стояли солдаты в красной будке» (ПА, 2010).

В работах по топонимии Забайкалья, например, у В. Ф. Балабанова в «Дебрях названий» дается толкование названию сельского поселения Маргуцек: «Селение на железнодорожной ветке Харанор – Приаргунск. Названо по двум горам, расположенным друг против друга. Местным жителям казалось, что горы как бы бодаются; с бурятского *мүргэдэг* – «бодающийся» (Балабанов, 2006: 77). Т. В. Федотова в «Словаре топонимов Забайкалья», соглашаясь с мнением В. Ф. Балабанова, приводит ту же этимологию. В бурят-монгольско-русском словаре К. М. Черемисова зафиксировано слово *мүргэлдэхэ* в значении «бодаться, сталкиваться» (Черемисов, 1951: 325). В монгольском языке *мөргөлдөх* – «ударять» (<http://dic.on-toli.com/modules/russia/russia-rech.php>). Действительно, визуальный осмотр горных отрогов у станции Маргуцек позволяет объяснить возникновение подобного метафорического образа – бычьих голов, сцепленных рогами. Лексическое значение топонима Маргуцек, возможно, объяснимо из средств бурятского или монгольского языка, когда слово *мүргэдэг* – «бодающийся» «превратилось» в название Маргуцек. Однако мы предполагаем, что это всего лишь пример народной этимологии, что исключает бурятское языковое происхождение топонима.

Как известно, Забайкалье является частью центрально-азиатского региона, где в своё время происходили различные историко-политические, социально-культурные, этнические, миграционные процессы разных племен и народов. «Отголоски» давних событий, современные этнические и языковые процессы в регионе, безусловно, отразились в сложении системы географических имен собственных Забайкалья. Топонимика каждой страны, региона представляет смешение разных по времени топонимических пластов, принадлежащих различным

языкам и народам. Согласно результатам предыдущих исследований по топонимике Восточного Забайкалья, были выделены следующие стратиграфические пласты географических имен собственных: палеоазиатский, тюркоязычный, угро-самодийский, тунгусо-маньчжурский, монголоязычный и русскоязычный (Жамсаранова, 2011: 6). Полагая о неоднозначности языкового происхождения топонима Маргуцек, а популярное толкование топонима примером народной этимологии, мы предприняли попытку обращения к терминологии иных, нежели только алтайских языков. Обнаруженное ранее, в ходе комплексного изучения топонимики Восточного Забайкалья, наличие частотного пласта самодийских топонимов, позволяет нам искать этимологию субстратных топонимов, каковым, вероятно и является топоним Маргуцек, в самодийских языках, в частности, в селькупском.

Так, в селькупско-русском диалектном словаре зафиксирован апеллатив *мырзыттоаң*, что в переводе означает «хребет (горный)» (Быконя, 2005: 136). Мы полагаем, что именно этот апеллатив мог явиться основанием для поисков исконной этимологии ойконима *Маргуцек* с общей корневой основой *марг-мырз* и вполне допустимой вариацией гласных *а/ы, ы/у* и согласных *т/ц*.

Ссылаясь на исследования В. И. Цинциус, мы считаем, что произойти фонетические изменения (вариация гласных *а/ы, ы/у* и согласных *т/ц*) в структуре топонима *Маргуцек* могли, по ряду причин, среди которых не только лингвистические. Во-первых, следует выяснить язык, посредством которого, или в котором и произошли замеченные изменения по сравнению с изначальной формой топонима. Во-вторых, подтвердить языковую принадлежность данного названия.

Исследователи региональной топонимии считают, что «Подобное явление было отмечено М. А. Кастреном в звуковой стороне «тунгусского» языка, в котором под влиянием бурятского языка слитное сочетание согласных (аффрикаты [дж]) перешло в [дз]; аффриката [ч (т+ш)] перешла в [ц (т+с)]: (например, Талача → Талаца → Тальцы), ссылаясь на приложение М. А. Кастрена по данным «тунгусского» языка (Жамсаранова, 2011: 79).

Учеными отмечается, что переход в определенных фонетических условиях смычных в аффрикаты характерен для многих языков и представляет собой общезыковую универсалию. Об этом свидетельствует известная в науке теория появления аффрикат Л. В. Щербы, считавшего, что аффриката – это не механическое сочетание двух согласных, а один согласный, хотя и сложный в отношении образования шума, что аффрикаты в славянских и германских языках, например, возникли не из слияния смычных со щелевыми, а в результате развития смычных (Жамсаранова, 2011: 142). Так, в русском языке аффриката *ц* (*ts*) развилась из палатализованного смычного *т'* (*t'*) (Рассадин, 1982: 145).

Таким образом, наблюдается типологически закономерное явление (и для монгольских языков, в частности) – возникновение свистящих *ц* и *дз* из палатализованных переднеязычных дорсальных *т'* и *д'*. Такое развитие происходит тогда, когда эти палатализованные консонанты оказываются в позиции перед широкими гласными (Рассадин, 1982: 145). В нашем случае, переход *-д-* бурятского или монгольского *мүргэдэг* в *-ц-* «тунгусского» Маргуцек.

Объяснив первоначальный этап трансформации *бурят-монгольской* глагольной формы как примера мотивационного принципа имянаречения, нам следует продолжить поиски языка-источника. Таким языком мог оказаться селькупский язык или же какой-либо из южно-самодийских языков. Вышеуказанный апеллатив *мырзыттоаң* «хребет (горный)», полагаем, и является именно тем термином, от которого и было позже «образовано» под влиянием монгольских языков название Маргуцек. Однако изначальная лексическая форма топонима могла быть несколько иной, нежели современное Маргуцек.

Обращаясь к исследованиям по селькупскому языку, подчеркиваем, что крупнейший специалист-селькуповед В. В. Быконя, исследуя селькупский этноним *kara-kula*, сопоставила первый компонент с наименованием птицы-тотема об.Ш, тур., ел. *kara* «журавль»; об. Ч, вас. *kāga* «кедровка». Далее, с целью выявления смыслового значения, разбила лексему *ka-ra* на два

знаменательных слова *ka* и *ara* (букв. высший дух=старик). Такое предположение было обусловлено, согласно исследованию ученого, двумя факторами:

1) долготой гласного (ср. *kāra*), развившейся в результате соединения двух гласных *aa* на стыке морфем и 2) появлением на стыке двух гласных протетических звуков $\chi \sim \gamma$: *vas. qaḡara*; об. Ч *qaḡeḡa*, *qaḡeḡa* «кедровка», которые сохраняют структуру основы от разрушения. В итоге, В. В. Быконя представляет ход фонетических изменений следующим образом: 1) *ka+ara* → *kaara* → *kāra* и 2) *ka+ara* → *kaara* → *qaḡara* «кедровка» (Быконя, 2013: 5).

Другой пример, приводимый ученым, на основе устойчивых словосочетаний, где происходит процесс появления протетических звуков и обратное ему, стремление к монозвуку: тым. *saq1 qadaḡ* «таежная сторона», «южная сторона» (*sa-al* > *saḡal* > *sagal* > *sakal* > *saqal* > *saq1*) (Быконя, 2011: 120).

Таким образом, опираясь на вышеизложенные соображения, считаем возможным разложить селькупский орографический термин *мырḡыттоаḡ* «хребет (горный)» на морфемы *-мырḡ* и *-тоаḡ*. В селькупско-русском словаре присутствуют лексемы *мырḡ/марḡ/морḡ* «большой» (Быконя, 2005: 136), *мерḡ/мḡрḡ* «ветер» (Быконя, 2005: 126), что позволяет нам определить последующую составную часть лексемы *-тоаḡ* детерминантом. Предполагая, что селькупское *тоаḡ* в составе лексемы *мырḡыттоаḡ* означает «хребет», мы усматриваем возможность сопоставления данного детерминанта с бурятским орографическим термином *дабаан* «горный перевал», что позволяет обнаружить материальное сходство.

Возникает необходимость сопоставительно-сравнительного анализа лексем двух неродственных языков – бурятского и селькупского. Данные языки относятся к разным языковым семьям (уральской и алтайской). Как известно, споры по поводу наличия некогда единой урало-алтайской языковой семьи пока не получили однозначного разрешения.

По аналогии с фонетическими изменениями на примере селькупского *kara* «кедровка» у В. В. Быконя, выстраиваем свою фонетическую «цепочку»: селькупское *тоаḡ* «хребет (горный)» → старомонгольское *дабаган* [*dabaḡan*] «перевал, переход через горный хребет» → бурятский географический термин *дабаан* «горный перевал».

По поводу процесса образования долгих гласных из комплекса VCV академик Б. Я. Владимирцов писал следующее: «В очень раннюю эпоху междувокальное $\gamma \sim g$, а еще раньше *w начали ослабляться, становясь все более широким и вокализируясь; благодаря этому $\gamma \sim g$ или исчезли вовсе или заменили его второй, был и $u \sim \ddot{u}$, и спирантом у тогда, когда один из гласных, первый был $i > i \sim \ddot{i}$. В дальнейшем началось ослабление этих w и u и их полное исчезновение. Впоследствии, два гласных, оказавшись рядом благодаря указанной лакуне, слились в долгий, наблюдаемый в настоящее время» (Рассадин, 1982: 42).

Таким образом, основными причинами, повлекшими изменение комплекса VCV в долгий гласный Б. Я. Владимирцов считал ослабление интервокальных согласных и усилившееся второстепенное ударение, падавшее на 2-й гласный данного комплекса. В нашем случае, данный процесс представляется следующим образом: *aḡa → *ā*: старомонгольское *dabaḡan* → монгольское (бурятское) *dabān*. Предполагаем, что сопоставляемые процессы селькупского и бурятского языков в исторической ретроспективе имеют определенное сходство. Можно полагать о возможности определения некоей общей территории исторического развития этих языков.

Р. Г. Жамсаранова пишет, что «языковые исследования как отдельного регионального пространства, так и лексического фонда бурятского и селькупского языков позволяют нам заявить о возможности межъязыковых связей и контактов каких-то отдельных языков этих языковых семей, произошедших в весьма отдаленное время, но на конкретной территории и отразившихся на региональном языковом материале» (Жамсаранова, 2009: 140).

В ходе полевых экспедиций на территории Забайкальского края нами также были зафиксированы топонимы, имеющие одну корневую основу *мырḡ-/марḡ-/марк-/марц-/марс-*. В Ононском районе: г. *Мырген*, п. *Марголиха*, п. *Маргентуй*, отличительной чертой рельефа является господство равнин, лишь на западе расположен хр. Эрмана. В Борзинском районе:

г. *Маргактуй*. На его территории располагаются хр. Кукульбей, Нерчинский хр., отроги Урюмканского хр. В Балейском районе: п. *Маргагониха*, п. *Маркушиха*. В рельефе господствуют горные формы. Район пересекают хр. *Кукульбей*, *Ононский хребет* и юго-западная часть *Борщовочного хребта*. Топонимическая изоглоссия топооснов с *мерг*- согласуется с физико-географическими реалиями изученного ареала.

Отметим, что в одном из самодийских языков, ненецком, функционирует слово *мыртуй* в значении «самая высокая часть яра, мыса» (Терещенко, 2003: 266). Возможно, селькупский термин *тоаң* утратил свою актуальность, исходя из того, что на территории современного проживания селькуп отсутствуют горные хребты. Однако, предполагаем, что, возможно, данный термин сохранился в современном ненецком языке.

Отметим, что в топонимическом словаре «Географические названия Иркутской области» С. А. Гурулёва зафиксированы топонимы с корневой основой *марг-/ морг-/ мерк-*: с. Маргуй (Гурулёв, 2015: 429), Моргудалька – приток Усть-Илимского водохранилища (Гурулёв, 2015: 463), Меркукан – левый приток реки Илим (Гурулёв, 2015: 497). Данные топонимы, для автора, остались названиями с «затемненной» семантикой. Можно предположить, правда без специального исследования, о том, что эти топонимы (гидронимы) также имеют в своей основе селькупский термин.

Таким образом, мы склонны определять язык-«приемник», в котором и произошли фонетические, морфологические изменения, как условный язык тунгусов Нерчинского уезда XVII–XIX вв. Находясь в поисках этимологии топонима Маргуцек, мы вышли на селькупский термин *мырзыттоаң* «перевал (горный)», семантически совпадающий с полевыми результатами визуального осмотра. Попытались определить вероятные фонетические трансформационные модели консонантов. Однако утверждать о самодийском языковом происхождении топонима преждевременно в силу объективных причин, одной из которых является востребованность комплексного изучения сибирских языков. Возможность сопоставления географической терминологии самодийских и монгольских языков определяет эту возможность углубленного исследования на предмет типологических схожих явлений как в области лексикологии, так и их исторического развития.

Следует отметить, что в двух километрах на северо-запад от с. Маргуцека находится хребет Кличкинский. Полевое изучение данного орографического объекта в районе села Маргуцек показало, что крупные линейно вытянутые поднятия рельефа образуют горный хребет. Мы предполагаем, что данный хребет изначально носил название Маргуцек, а позднее был переименован в честь исследователя-первооткрывателя Ф.Н. Кличко, что и зафиксировано картографически.

Список сокращений

г.– гора, п.– падь, с. – село, хр. – хребет, об.Ш – обские говоры Шёшкум и Шёшкуп, тур.– туруханский говор, ел.– елогуйский говор, тым. – тымский диалект, об. Ч.– обские говоры Чумылькуп.

Список литературы

- Балабанов В. Ф. В дебрях названий / В. Ф. Балабанов. 2-е изд. – Чита: Экспресс-издательство, 2006. – 104 с.
Быконя В. В. Пути формирования селькупских генонимов и их рефлекс в лексико-семантической системе языка // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2011. – Вып. 9 (111). – С. 118–123.
Быконя В. В. Микросистема селькупских этнонимов с принципом номинации «Тотемистическая образность» // Актуальные проблемы филологии. – 2013. – С. 5–12.
Гурулёв С. А. Географические названия Иркутской области. Топонимический словарь. Иркутск: Издательство Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2015. – 575 с.

Жамсаранова Р. Г. Явления конвергенции и трансференции в лексике бурятского и селькупского языков // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2011. – Вып. 3 (105). – С. 140–147.

Жамсаранова Р. Г. Субстрат в топонимии Восточного Забайкалья : монография. – Чита: Изд-во РИО ЗабГУ, 2011. – 237 с.

Жамсаранова Р. Г. Топонимия самодийского языкового происхождения // Малая энциклопедия Забайкалья: Культура: в 2 ч. / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2009. – Ч. 2. – М–Я. – С. 180–181.

Ненецко-русский словарь / Составитель Н. М. Терещенко. – СПб., Просвещение, 2003. – 942 с.

Орос – Монгол толь бичиг. Режим доступа: <http://dic.on-toli.com/modules/russia/russia-rech.php> (дата обращения 15.02.2016).

ПМ – Материалы учебно-полевой практики студентов ЗабГУ. – 2010.

Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка. – М.: Наука, 1982. – 199 с.

Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. В. В. Быконя. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. – 348 с.

Черемисов К. М. Бурят-монгольско-русский словарь. – М., 1951. – 852 с.

Дыжитова Е. Ч., аспирант.

Забайкальский государственный университет.

Ул. Бутина, 65, Чита, Россия, 672000.

E-mail: katyua8003@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 18.04.2016

Dyzhitova E. Ch.

THE LINGUISTIC ORIGIN OF TOPONIM MARGUTSEK

The article deals with the problem of the linguistic origin of toponim Margutsek. The lexical basis of the investigation is appellatives of Mongol and Samoedic languages. The description, etymology and thesis of the linguistic origin of the proper name Margutsek are presented as the result of comparative analysis. The analysis based on comparative and typological methods gives the possibility to suppose about diachronic area linguistic unity on the territory of Transbaikalia.

Key words: *toponyms, placename, appellative dictionary, etymology, comparative analysis, typology of unrelated languages, Samoyedic languages, Mongolian language.*

References

Balabanov V. F. V debryakh nazvaniy [In the wilderness of names] / V. F. Balabanov. 2-e izd. – Chita, Ekspres Publ., 2006. – 104 p. (in Russian)

Bykonya V. V. Puti formirovaniya genonimov i ih refleksy v leksiko-semanticheskoy sisteme jazyka [The ways of organization genonymums and its reflexes into the lexical and semantic system of language]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin. – 2011. Vol. 9 (111). – Pp. 118–123 (in Russian)

Bykonya V. V. [Macrosystem of Selkup etymons with the principle of naming unit «Totemic imagery»] // Aktual'nye problemy filologii. – 2013. – Pp. 5–12 (in Russian)

Gurulev S. A. Geograficheskie nazvaniya Irkutskoj oblasti. Toponimicheskij slovar' [Geographical names of Irkutsk oblast. Toponymic dictionary]. – Irkutsk, Institute of geography by V. B. Sochavy SO RAN Publ., 2015. – 575 p. (in Russian)

Zhamsaranova R. G. Toponimija samodijskogo jazykovogo proishozhdenija [Toponymy of Samoyedic linguistic origin]. Malaya entsiklopediya Zabaykal'ya: Kul'tura: v 2 ch. / gl. red. R. F. Geniatulin. – Novosibirsk: Nauka Publ., 2009. – Ch. 2. M–Ya. – Pp. 180–181 (in Russian)

Zhamsaranova R. G. Substrat v toponimii Vostochnogo Zabaykal'ya: monografiya [Substrate in the toponymy of East Zabaikal'ya: monography]. – Chita: RIO ZabGU Publ, 2011. – 237 p. (in Russian)

Zhamsaranova R. G. Yavleniya konvergentsii i interferentsii v leksike buryatskogo i sel'kupsckogo yazykov [The phenomenon of convergence and transference in the lexicon of the Buryat and Selkup languages] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin. – 2011. – Vol. 3 (105). – Pp. 140–147 (in Russian)

Nenecko-russkij slovar'. Nentsy-Russian dictionary. Sostavitel' N. M. Tereshchenko. St. Petersburg, Prosveshchenie Publ., 2003. – 942 p. (in Russian)

Oros-Mongol tol bichig. URL: <http://dic.on-toli.com/modules/russia/russia-rech.php> (15.02.2016).

PM – Materialy uchebno-polevoy praktiki studentov ZabGU, – 2010.

Rassadin V. I. Ocherki po istoricheskoy fonetike burjatskogo jazyka [Sketch book on the historical phonetic of Buryat language]. – Moscow: Nauka Publ., 1982. – 199 p. (in Russian)

Sel'kupsko-russkij slovar' [Selkup-Russian dictionary]. By red. V. V. Bykonya. – Tomsk: TGPU Publ., 2005. – 348 p. (in Russian)

Cheremisov K. M. Buryat-mongol'sko-russkiy slovar' [Buryat-Mongol-Russian dictionary]. – Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1951. – 852 p. (in Russian)

Dyzhitova E. Ch.

Transbaikal State University.

St. Butina, 65, Chita, Russia, 672000.

E-mail: katya8003@yandex.ru